MA#09/ 01-04 24/10/1999 18:10 Page 1 (Black plate)

Михаил ШЕМЯКИН:
От властей в России толку — как от козла молока

Михаил Шемякин — классик. Соблюдены все условия для его существования в этом статусе: его работы находятся в престижных галереях и музеях мира; его боготворят и ненавидят; к нему записываются в друзья и во враги; слухи и сплетни о Шемякине на глазах переходят в новое качественное состояние — мифологию... Но у медали две стороны и на второй выбита надпись: нет пророка в своем отечестве.

В прошлом году мэр столицы Юрий Лужков заказал Михаилу Шемякину памятник для столицы: "Дети — жертвы пороков взрослых". За год работы мастер создал трехмерный эскиз и проект. Эскизы получили одобрение и мэра, и шести комиссий. Памятник решено было установить на Болотной площади. Однако покамест ни копейки не было перечислено для переведения памятника в материал. В последний приезд скульптор две недели обивал пороги мэрии. Поручение мэра чиновники спустили на тормозах...

— Что представляет из себя памятник?

— Он выполнен в традициях средневековой аллегории. Я обратился к старой символике: в средние века разврат и проституция олицетворялись с женщиной с жабьей головой. Глупость изображалась в виде людей с ослиными головами. Речь идет о наболевшей теме: дети убивают друг друга, занимаются проституцией, дети — наркоманы и алкоголики.

— А что произошло с неким скульптором Барановым, который якобы похитил у вас Петра?

— Меня познакомили в Москве, как мне сказали, с очень талантливым, гонимым и непризнаваемым скульптором. Я отправился к нему в мастерскую и увидел довольно интересные работы. Будучи в США, Баранов попросился приехать ко мне в мастерскую. Я с удовольствием его принял и имел неосторожность показать свои творческие лаборатории. В одной из них стояла фигура Петра Первого, с которой я работал несколько лет. Он попросил меня разрешить ему поснимать в мастерской. Коллега просит — естественно, снимай! Баранов снимал мои скульптуры, потом как-то исчез с горизонта...

Где-то через полгода мне позвонила моя дочка из Афин: "Сейчас по телевизору промелькнуло открытие памятника Петру Первому и это был твой Петр". Затем я получил газету "Новое русское слово" и, развернув ее, ахнул и подумал: "Кто же мог сфотографировать моего Петра и поместить фото в газету? Присмотревшись, я разглядел в чертовски похожем на моего Петра памятнике некоторые изменения: например, руки у Петра опущены, а у меня — руки подняты. Внизу подпись: "Скульптура Баранова, открытая В. Черномырдиным в Роттердаме".

После этого я попросил свою сестру, живущую в Бельгии, съездить в Роттердам и отснять на цветную пленку с разных позиций этого Петра. Когда она прислала мне фотографии, я просто рассмеялся. И вот почему: у меня в Петропавловской крепости давно стоит Петр Первый. Он приехал такой зелененький — как и положено, с хорошим патинажем. В последние годы во время поездок в Петербург я его не узнавал: руки вытерлись, ноги вытерлись, голова вытерлась — скульптура частями стала золотая. Так вот, на своем Петре Баранов руки, ноги и голову оставил чистой бронзы — как вытертые, а камзол сделан патинажем. Представляете, он еще скопировал и патинаж!

— Не пытались ли Вы объясниться с господином Барановым?

— Он больше никогда не возникал у меня на горизонте. Журналисты пытались к нему проникнуть, кто-то, естественно, задал и каверзный вопрос — Баранов на это ответил, что, мол, не знает никакого, как он выразился, Игоря Шемякина.

— Вот вы жалуетесь на жизнь, а иногда можно услышать от ваших коллег: мол, Шемякин хорошо устроился за рубежом.

— Тем, кто знает меня лично, прекрасно известно, что в материальном плане никаких великих достижений у меня нет. В Москве один мой критик написал, что я перешагнул через такое понятие, как деньги, и теперь только катаюсь по свету со своими фотографами и снимаюсь рядом с великими людьми. А когда я жил в России, у меня был доход 28 рублей в месяц при 70-рублевой квартплате. По приезде в США мне приходилось очень туго. Старинные уникальные часы, которые я привез сюда из Франции, пришлось продать на вес за 40 долларов. Сейчас всякий приезжающий сюда может сказать: ну и дом у Шемякина! Но кто из них знает, что я живу у банка в долг?

— Вы испытываете ностальгию по России?

— По Петербургу — да. Но это, скорее, ностальгия по времени, а не по месту. Ведь я рос в Саксонии. Можно сказать, со дня рождения в сорок третьем я был в действующей армии. И отец, и мать служили в кавалерийской бригаде Доватора. Мать отправили из Германии рожать в Москву, но вскоре я оказался на фронте — в обозе. Так что участвовал во взятии Кенигсберга. После войны мы долго оставались в Германии, где служил отец. Он был комендантом нескольких немецких городов. Там я рос и учился. Семья вернулась в Россию только в 1958 году. Я до сих пор из одного мира перемещаюсь в другой: только что был в Италии, потом во Франции, оттуда — в полубезумный мир.

— Это где такой?

— Россия! Словно прибыл в дурдом. Потом — опять в Италии. И наконец, как наказание — с виду крошечном! — мозгу присутствовали определенные гены, то не исключена возможность того, что хозяевами мира были бы не люди, а крысы. Никогда не забуду, как после войны мы с мамой ночевали в заброшенном клубе. Я услышал шорохи. Мама сказала: "Не двигайся!" В громадной комнате, где на столе лежал офицерский паек, вовсю шуровали крысы. Я наблюдал, как они воруют яйца: одна крыса лежала внизу на спине, другая скатывала яйца со стола и бросала ей на живот. Остальные крысы гурьбой тащили зубами за хвост лежащую на животе в нору.

— А на друзей вам в жизни везло?

— Да. Яркий пример тому — их было у меня не много. Это уже говорит о том, что они были настоящими друзьями. Для меня звание "друг" — очень высокое звание. Сначала это — "знакомый", потом — "приятель", потом — "друг", и, наконец, высшая ипостась: повинуясь моей кавказской крови, друзей высшей категории я именую "братьями". Вот такие четыре категории. У меня были — и на счастье еще остались — братья, есть и осталось — увы, немного — друзей. Многие мои друзья не имели пышных титулов и имен, они просто были друзья моего детства, которым я никогда не изменял.

— Кстати об изменах. Допускаете вы, что в жизни есть такие экстремальные ситуации, при которых за друзьями остается право на измену?

— Дружба не допускает компромиссов. Я все-таки типичный шестидесятник. Это особый клан людей, которые жили, в общем-то, в глубоком подполье. Почти все мы были грузчиками, сторожами и никогда не пытались жить официальной советской жизнью. Мы были изгоями, и предательство для нас было величайшим грехом. Отсюда — вполне обоснованная подозрительность: допустим, если кто-то не сидел в психушке или не побывал в местах, не столь отдаленных, на него всегда падало легкое подозрение — не заслали ли в нашу небольшую компанию стукача. Люди, с которыми я дружил, были довольно суровыми ребятами, и эту суровость они мне передали по наследству.

— Как вы относитесь к врагам в искусстве?

— По-христиански.

— То есть вы их любите?

— Любить не люблю, но, как говорится: "благословляйте врагов своих". Это я и делаю каждое утро.

— Поэтому для благословения и сапоги носите на толстой подошве?

— Да! Тут по вашим улицам походи без сапог!

— По нашим улицам, Михал Михалыч!..

Беседовали
Александр ЩУПЛОВ,
Андрей ШАРУНОВ

Я все-таки типичный шестидесятник. Это особый клан людей, которые жили, в общем-то, в глубоком подполье. Почти все мы были грузчиками, сторожами и никогда не пытались жить официальной советской жизнью.

Учредители:
Игрунов В.В., Зарубина Ю.В., Дымнов М.А.
Газета зарегистрирована в Госкомитете РФ по печати. Рег. свидетельство № А-1500
Гл. редактор Вячеслав Игрунов
Отв. редактор Михаил Рыбьянов

Пишите: Москва, ул. Новый Арбат, 21
Звоните: тел./факс (095) 245-22-37
E-mail: moskovskoe@yabloko.ru

При перепечатке ссылка на «Московское ЯБЛОКО» обязательна

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за точность приведенных фактов, цитат, собственных имен и других данных

Редакция не имеет возможности возвращать рукописи и печатать все письма читателей

9
23-29 октября
1999

Концепт-макет Михаила Златковского

Номер верстан в ООО РИЦ "Не спать!"

Ответственность за достоверность информации в рекламных публикациях несут рекламодатели

Отпечатано с готовых оригинал-макетов в ЗАО "Красногорская типография"

Тираж - 300 000 экз.

Объем - 1 печ. л.

Номер подписан в печать 21 октября 1999 года

Заказ №

Уже несколько месяцев Кремль (как символ российской власти) обвиняют в коррупции. Но только сейчас в коррупции обвинили Кремль как уникальный культурный памятник

Московское

№ 9

23-29 октября 1999 Общественно-политическая газета

Миражи украденного Кремля

Марина БОЖКО

Оказывается, зря наша культура жалуется на нищету. Есть у нее деньги, причем немалые даже по западным меркам. Открыла это, по обыкновению, Счетная палата, проверяя деятельность музеев Кремля, а до этого — финансовые документы Российской государственной библиотеки (бывшей им. Ленина), Музея Рублева и знаменитого толстовского музея-заповедника "Ясная поляна". Шумиха, однако же, поднялась только сейчас — наверное, само слово "Кремль" в свете последних скандалов о кремлевской коррупции подействовало на журналистов гипнотизирующе.

Если перечислять конкретные нарушения, которые Счетная палата инкриминирует кремлевским музеям, то их и вправду набирается немало. Например, музеи покупали на бюджетные деньги квартиры сотрудникам (вместо того, чтобы потратить средства, скажем, на реставрацию бесценных икон), брали кредиты под предлогом расходов на проведение выставок, а вместо этого тратили их на совершенно другие цели, проводя в музейных залах фуршеты для "новых русских". Предоставляли другим музеям бесплатно отечественные сокровища культуры. А иногда даже выбирал таких партнеров для сделки, которые условий контрактов не выполняли, деньги не перечисляли, и поступлений в бюджет, соответственно, не обеспечивали.

Главные расходы, впрочем, были на совсем уж странные цели — деньгами, предназначенными на отечественную культуру, подкармливались дружественные коммерческие структуры — почти 350 тысячами долларов поделились наши музеи с московскими коммерсантами. И уж совсем мелочью по сравнению с этим выглядит прощение коммерсантов, задолжавших музеям, и оформление коммерческим структурам такого юридического адреса, которым в свое время похвастаться мог разве что Иосиф Виссарионович — "Москва, Кремль".

Если верить Счетной палате, ущерб государству нанесен не меньше чем в миллион долларов. По сравнению с десятками миллиардов, фигурирующих в других "кремлевских делах о коррупции" последнего времени — сумма не ахти, но зато — тоже отмеченная "кремлевским" значком.

Пока непонятно, дойдет ли дело хотя бы до прокуратуры, не то что до суда. Ясно одно — такая же проверка в самое ближайшее время предстоит Государственному Эрмитажу.

РЕЙТЕР / ГЛАЗ СТОЛИЦЫ

Воровство — единственный шанс выжить?

Ольга СТАРОВЕРОВА

Ирина Родимцева, директор историко-культурного заповедника "Московский Кремль", не согласна с обвинениями, предъявленными ей Счетной палатой. Она говорит о несовершенстве законов, в которых ничего не сказано, как должны управляться музеи в условиях рыночной экономики. Министерство культуры скандал не комментирует, известно только, что увольнять Родимцеву не собираются. Удивляться здесь нечему — ее грехи типичны для всех директоров российских музеев. В самом деле — у государства нет денег даже на обеспечение минимальной обороноспособности, не то что на музеи, прозябающие в нищете. Во многих из них давно забыли, что такое реставрация экспонатов или хотя бы косметический ремонт здания. Поэтому здесь я вряд ли встану на сторону строгой Фемиды. Однажды я была в очень хорошем музее в Саратове. На первом этаже — настоящие субтропики, жара и сырость, как в бане. На мой вопрос ответили буднично: "В подвале потекли трубы, и прямо на запасники. Денег нет на ремонт".

Может быть, тогда и не стоит наказывать музейных работников за невольные вольности с бюджетными средствами? Вот только к словарям надо будет кое-что добавить. Дописать к термину "культура" служебный значок — "устарело".

Михаил МЕНЬ,
заместитель председателя Комитета Государственной Думы по культуре:

— Комитет внимательно следит за ситуацией. Данный вопрос рассматривался на заседании коллегии министерства культуры 13 октября текущего года. Принято решение провести проверку эффективности работы руководства Музея-заповедника "Московский Кремль" и внести предложение по укреплению руководящего состава. Комитет намерен рассмотреть этот вопрос на своем заседании после того, как будут предоставлены соответствующие материалы и с приглашением всех заинтересованных сторон.